

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

В.В. Гончаров

СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА КАК ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. Автор обосновывает положение о том, что идеология как социально-философское явление представляет собой неотъемлемое свойство социального бытия, присущее любому обществу, объективирующее социальную реальность посредством духовной деятельности человека путём смыслообразования через обобщение отдельных неопределённостей социального бытия с последующим их кооперированием в единую систему, позволяющую определить содержание общественного развития в единой системе координат понятий и ценностей в конкретный отрезок времени. Идеология выступает в роли мировоззренческого ядра общества на определённом этапе его развития, а также в качестве системы критериев, посредством которых индивидуумами осуществляется осмысление социального бытия в целом, самоидентификация себя в окружающей социальной действительности, а также формирование своего отношения к ней.

В работе используется ряд методов научного познания: гносеологический; онтологический; формально-логический; диалектический; статистический; сравнительно-правовой; абстрактно-идеалистический; конкретно-исторический.

Настоящая статья посвящена исследованию глобального конституционализма как идеологии. В работе исследованы понятия идеологии, государственной идеологии, глобального конституционализма как идеологии. Даны авторские определения понятиям идеологии, государственной идеологии, глобального конституционализма. Исследованы особенности социального бытия идеологии глобального конституционализма в современном мире.

Ключевые слова: социальное бытие, глобальный конституционализм, идеология, концепция, власть, общество, государство, народ, социально-философский, прогресс.

Abstract. The author substantiates the position that ideology as a socio-philosophical phenomena represents an intrinsic property of social being characteristic to any society, which objectivizes social reality by means of the human spiritual activity by sense-making through the generalization of separate uncertainties of social being with the following cooperation into an integrated system that allows determining the content of social development in the unified system of coordinated of the notions and values during a specific period of time and manifesting as a worldview core of society on peculiar stage of its development, as well as a system of criteria through which the individual understand social being as a whole, self-identification in the surrounding social reality along with formation of their attitude towards it. The article is dedicated to the examination of global constitutionalism as an ideology. The author studies the notions of ideology, state ideology, global constitutionalism, as well as gives their original definitions. The specificities of social being of the ideology of global constitutionalism in the modern world are being analyzed.

Key words: society, power, concept, ideology, global constitutionalism, social being, government, people, socio-philosophical, progress

В современной научной философской литературе по-разному соотносят «идеологию» и «социальное бытие» как социально-философские категории и явления. Так, по мнению В.Л. Хмылева: «Идеология является своеобразным общественным концептом, отражающим структуру и многообразие социального бытия и помогающим диагностировать и прогнозировать процессы социальной динамики» [29, с. 156]. Некоторые авторы, в частности, В.А. Жилина, относят идеологию к атрибутам социального бытия [8,

с. 44-50]. Другие авторы определяют идеологию через институциональные конструкции социального бытия: «Идеология в процессе своего цивилизационного бытия становится одной из форм общественного сознания, а в последующем и социальным институтом» [26, с. 110].

Представляется, что идеология как социально-философская категория является неотъемлемым свойством социального бытия. С момента формирования общества как группы людей, объединённых общими интересами, ценностями и идеями,

появляется и идеология, характеризующая его непосредственное развитие и присущая ему на всех этапах его развития. Любому историческому типу общества соответствует определённое идеологическое разнообразие. При этом по мере развития и усложнения социального бытия возрастает и определяющая роль идеологии.

Социальное бытие и идеология как социально-философские феномены взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

С одной стороны, идеология представляет собой определённый результат социального развития, некий устойчивый конструкт, отражающий социальное бытие, что характеризует любую идеологию как явление консервативное, обобщающее и обедняющее окружающую социальную реальность в процессе её объективации, замедляющую её развитие, а с другой стороны, идеология пластична, она имманентно формирует цели социального развития, трансцендируя их в окружающую социальную реальность, обогащая её, придавая ей новые импульсы развития, благодаря чему идеология приобретает прогрессивный и детерминирующий социальное бытие характер.

Идеология одновременно является и системой знаний, аккумулирующей «совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающую интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)» [13] и формой практической реализации данных знаний в процессе развития социального бытия.

Идеология, отражая в себе социальное бытие, концентрируя его компоненты, связанные с различными аспектами деятельности человека, одновременно трансформирует и собственную сущность как философского феномена и векторы развития социальной реальности, являющейся формой приложения (реализации) идеологического конструкта.

При этом идеология одновременно выступает и в роли мировоззренческого ядра общества на определённом этапе его развития, и в качестве системы критериев, посредством которых отдельными индивидуумами осуществляется осмысление социального бытия в целом, самоидентификация себя в окружающей социальной действительности, а также формирование своего отношения к ней.

По мере изменения экономического базиса в развитии того или иного общества меняется и его социально-политическая надстройка, ядром которой и является её идеологическое обоснование в виде системы ценностей, взглядов, идей, представлений различных индивидуумов, их объединений (социальных классов, групп и т.д.). При этом идеология выступает в роли специфического социального феномена, посредством которого отдельные неопределённости социального бытия при его изменении кооперируются в единую систему, позволяющую определить содержание общественного развития в единой системе координат понятий и ценностей в конкретный отрезок времени.

В процессе развития социального бытия, идеология характеризуется всё большим отставанием от него в своём собственном развитии. В связи с тем, что идеология оказывается упрощённой объективацией социального бытия, она изначально вторична к изменениям, происходящим в обществе. И, следовательно, по мере развития последнего, социальное бытие усложняется, изменения затрагивают всё более усложняющиеся по числу и содержанию сферы жизнедеятельности общества, а идеология, являясь определённой системой объективации результатов предыдущего состояния социального бытия, не поспевает за его изменениями, что рождает определённый гносеологический конфликт в восприятии отдельными индивидуумами идеологического конструкта и его отношения к объективной меняющейся социальной реальности. В связи с этим от способности идеологии оперативно осуществить объективацию происходящих изменений в социальном бытии и явить в себе скорректированные цели развития человеческого общества зависит, будет ли данная идеология служить средством общественного развития (прогрессивная идеология), ли его тормозом (регрессивная идеология).

В качестве примера данного процесса можно привести отставание идеологии от изменений в обществе в недавнюю эпоху существования СССР. Если на начальном этапе своего развития, господствующая коммунистическая идеология объективировала всю полноту социального бытия и формировала в себе всю полноту целей общественного развития, подчиняя процессы развития советского общества логике развития коммунистической идеологии, отражая интересы господствующих в обществе классов, то на последних этапах существования СССР идеология существенно отставала от социальной реальности, не только упрощая её в процессе объективации, но и, с одной стороны, игнорировала процессы изменений в социальном

бытие, а с другой стороны, формировала ложные цели в его развитии, не соответствующие ни коммунистической идеологии, ни интересам большинства населения. По мнению некоторых учёных, подобное отставание идеологии от реального общественного развития в СССР во многом было обусловлено политической ангажированностью идеологии в рамках однопартийной политической системы в стране, высокой степенью политизации философского дискурса как необходимого этапа формирования идеологического мировоззрения [1, с. 135].

Это обуславливает особую значимость идеологии как социально-философского явления в общей логике социальной онтологии.

В мировой философии нет единого подхода в определении понятия «идеология». Как справедливо заметил по этому поводу Т. Иглтон, автор фундаментальной работы «Идеология», отсутствие единства в определении понятия идеологии обусловлено тем, что «понятие идеологии – это текст, сотканный из всех тканей различных концепций, зачастую противоречащих друг другу, и поэтому более важно определить, что должно быть оставлено, а что может быть выброшено в каждой из них, чем соединить их искусственно в некоторую великую глобальную теорию идеологии» [32, с. 1-2].

По его мнению, в мировой философии выделяют несколько основных определений идеологии: а) как процесса производства идей, знаний, знаков и ценностей в социальной жизни; б) как совокупности идей, характерных для отдельных социальных групп и классов; в) как системы идей, которая позволяет узаконить государственную политическую власть; г) как системы ложных идей, помогающих узаконить государственную политическую власть; д) как систематически искажаемых сообщений; е) как формы мысли, мотивированные социальными интересами; ж) как необходимых социальных иллюзий; з) как действенно-ориентированной направленности веры, убеждений; и) как конъюнктуры рассуждений и власти; к) как путаницы лингвистической и феноменальной действительности; л) как процесса превращения социальных идей в действительную реальность [32, с. 1-2].

Русский философ А. Зиновьев отмечал, что идеология сама по себе является всего лишь продуктом изобретения профессионалов-идеологов и исторически перспективную реальную идеологию («руководящую цель») по определению можно вывести только из анализа хода истории, «из ясно определённой теории» [11].

Таким образом, представляется, что идеология как социально-философское явление представляет

собой неотъемлемое свойство социального бытия, присущее любому обществу, объективирующее социальную реальность посредством духовной деятельности человека путём смыслообразования через обобщение отдельных неопределённостей социального бытия с последующим их кооперированием в единую систему, позволяющую определить содержание общественного развития в единой системе координат понятий и ценностей в конкретный отрезок времени. Идеология выступает в роли мировоззренческого ядра общества на определённом этапе его развития, а также в качестве системы критериев, посредством которых индивидуумами осуществляется осмысление социального бытия в целом, самоидентификация себя в окружающей социальной действительности, а также формирование своего отношения к ней.

Некоторые исследователи выделяют различные уровни разворачивания идеологии как свойства социального бытия. В частности, В.А. Жилина считает, что: «Идеология как атрибут социального бытия разворачивается в четырёх уровнях: включающая – экзистенциальная идеология через объективацию символического характера социального бытия отражает его специфику в наличии сознательных факторов, демонстрируя равноправность субъективности человека бессубъектным закономерностям мира в целом; включающая – историческая идеология ограничивает человека в возможности осмысления бытия, вводя сомнение в характеристики человеческого существования; позиционно-экзистенциальная идеология являет себя в самоидентификации «я»; позиционно-историческая идеология выводит человека в область решения, представляя его высшей ценностью, к которой направлен поиск смысла экзистенции [9].

По мнению А.В. Логинова, идеологию следует рассматривать в контексте процесса обновления моделей социальной онтологии, так как посредством неё может быть описана схема и структура социального воспроизводства, с последующей типизацией с помощью инструментария, не отсылающего к констатации «истинности» или «ложности» той или иной формы общественного сознания [18].

С.П. Золотарев рассматривает процесс разворачивания идеологии как атрибута социального бытия через призму её влияния на изменения социальной реальности, трансформирующейся по мере достижения целей, сформулированных в рамках той или иной идеологической концепции [12], а по мнению Е.Б. Молчановой, в некоторых случаях идеология выступает в качестве социокультурной реакции на радикальные общественные перемены

и разрушение общественных институтов и механизмов (например, консервативная идеология) [20].

Представляется, что глобальный конституционализм как идеологическая концепция формируется, с одной стороны, как форма отражения объективно складывающейся реальности социального бытия, основывающейся на процессах глобализации социально-экономической, политико-правовой, культурно-творческой жизни общества в современных национальных государствах. При этом, элементы глобализации в современном обществе пронизывают всю толщу общественных, политических и экономических отношений, являясь даже основной тенденцией научного развития в современном мире [22].

По мнению некоторых учёных, во многом данный процесс являлся предопределённым в силу финалистского характера основных современных концепций социального развития. Так, С.А. Пигалев считает: «Развитие глобализации приводит к ситуации, когда капиталистический класс, которому всегда было “тесно” в рамках национального государства, получает возможность выйти за его пределы, превратившись в замкнутую, лишённую корней структуру. В связи с этим идея социального развития теряет для него всякую актуальность, превращаясь в излишнюю роскошь. В данном контексте финалистские концепции предстают как средство её деконструкции, а, следовательно, и освобождения от известных издержек, связанных с её воплощением» [21, с. 9].

С другой стороны, глобальный конституционализм как идеология формирует цели развития общества в общепланетарном масштабе, с последующим навязыванием их национальным государствам повсеместно с использованием всей военно-политической и экономической мощи стран Запада, прежде всего – США. Идеология глобализации, по мнению ряда учёных, существенно корректирует, а в ряде случаев кардинально меняет вектор развития национальных идей и национального государственного строительства, подчиняя его логике глобализационных процессов [14, с. 1724-1733].

Представляется, что цели общественного развития, формируемые в рамках концепции глобального конституционализма, явно противоречат целям развития национальных государств и народов, их населяющих. В качестве основных целей национально и государственно ориентированных идеологических концепций выступают: обеспечение поступательного социально-экономического, политико-правового и культурного развития национальных государств, роста благосостояния общества; минимизация и предотвращение соци-

альных, культурных и религиозных конфликтов в обществе. Цели глобального конституционализма выведены за пространственные и национальные рамки государств, народов и наций. Они обусловлены логикой развития мировой капиталистической системы, в своеобразную «сакральную жертву» которой приносится сама идея социально ориентированного государства и общества.

Так, Л.Е. Гринин справедливо считает: «Глобализация сильно уменьшает и изменяет объём национального суверенитета и подрывает положение государства как главного субъекта международных отношений. Если, однако, неизбежным итогом глобализации является сокращение суверенитета, то вместе с этим также неизбежно назревают колоссальные перемены в моделях поведения как государств, корпораций и групп, так и масс обычных людей. Ведь сегодняшнее мировоззрение и мирознание человека основывается на идентификации себя с определёнными нацией и государством, что означает, в частности, моральный приоритет национального над внешним. Однако ситуация всё заметнее поворачивается наоборот. Но сдвиг этот – что совершенно естественно – идёт болезненно. И если процессы и далее останутся неосознанными и неконтролируемыми, он может стать ещё болезненнее» [4, с. 8].

В связи с этим, идеология глобального конституционализма вступает в гносеологическое противоречие с государственной (внутригосударственной) идеологией как таковой, причём независимо от того, является ли данное государство капиталистическим, входящим в ядро капиталистической системы (например, Великобритания), либо государством периферийного капитализма (например, Бразилия), либо страной формально или фактически закрепляющей в качестве обязательной или основной идеологии коммунистическую идею (например, Китайская Народная Республика или КНДР).

При этом, как справедливо отмечает В.Н. Расторгуев: «Глобальный конституционализм, иногда выдаёт себя за безыдейный, т.е. не связанный с мировыми идеологиями (как и Российская Конституция) и универсальный принцип будущего планетарного мироустройства. Основной аргумент в пользу такого вывода – усиление роли международного права. Основные аргументы против этого принципа – декларативный характер международного права, которое всегда отступает перед правом силы (агрессия против Югославии, Ирака, Ливии не оставили камня на камне от доверия к наднациональному праву), в также запредельные политические риски, угрожающие сохранению не только

традиционных демократий, но и всей западной цивилизации» [23, с. 1-3].

В связи с этим, определение понятия и признаков глобального конституционализма как идеологии следует рассматривать в сопоставлении с понятием и признаками государственной идеологии.

Новейшая человеческая история охарактеризовалась существенными изменениями в формировании и развитии идеологических основ современных государств. Прежде всего, это выразилось в нивелировании национальных особенностей государственного мировоззрения, глобализации и интернационализации системы взглядов и идей, на которых основываются принципы организации и деятельности государственного механизма в современных странах. По мнению ряда авторов, теория демократии в эпоху глобализма становится основной проблемой, препятствующей его историческому развитию [6, с. 114-126], при этом демократические ценности подменяются глобальными управляющими элитами стремлением к осуществлению глобализации как основной демократической ценности [30, с. 71-78].

Всячески порицается не только проявление националистических и патриотических взглядов в оценке функций и задач государства, но и подрывается основы существования наций и государств в качестве суверенных и независимых международных образований.

Ведь существование суверенного и независимого государства немислимо без наличия трёх самостоятельных и независимых его составляющих: народа, территории и государственного механизма. Правовая система страны должна гарантировать то, что её народ будет действительно являться носителем суверенитета и единственным источником власти в государстве. Власть народа должна иметь определённые пространственные границы – территорию страны, а её осуществление в интересах народа должно быть делегировано государственному механизму, который должен обладать суверенитетом от любых внутренних и внешних воздействий кроме одного субъекта, делегировавшего ему властные полномочия – народа.

После развала СССР (в эпоху однополярной политической карты мира с господствующей ролью США) параллельно протекали два процесса. С одной стороны, руководство США всячески пресекало любые проявления суверенитета и независимости стран, как на международной арене, так и при определении направлений внутригосударственного развития (особенно в странах, образовавшихся на месте государств Варшавского договора). С другой стороны, руководители США сами

утратили возможности для самостоятельного определения векторов развития государства, став своеобразными марионетками в руках международных финансовых воротил, транснациональных корпораций и неформальных планетарных организаций. Таким образом, государственные механизмы большинства стран в определении направления государственного развития, что составляет одну из основ государственной идеологии, всё более зависимы от мнения правящей элиты США, которая, в свою очередь, является частью общемировой системы элит, своеобразной сверхэлиты планетарного масштаба.

Территория стран всё более перестаёт быть пространственными пределами их государственного суверенитета. С одной стороны, роль территории стран в их независимости ослабляется в результате политической глобализации и интеграционных процессов (например, в Европе границы стран внутри Европейского Союза отчасти носят уже формальный характер). С другой стороны, ряду стран навязаны в национальные правовые системы в качестве приоритетных международные правовые нормы. Конституции многих государств закрепили положения о том, что в случае противоречия национальных правовых норм международному праву, подлежат применению последние. Кроме того, огромное число развивающихся стран сформировала значительное число отраслей права, пользуясь многочисленными «модельными», «типовыми» кодексами, законами, правилами, разработанными международными организациями.

Существенно подорваны институциональные основы суверенитета наций и народов. Прежде всего, последние полвека усиленно разрушается институт семьи как первичной ячейки общества и её цементирующего социального начала. Подрыв этот осуществляется по ряду направлений: во-первых, всячески пропагандируется разрушение морально-нравственных начал семьи и брака (поощряются однополые отношения, феминизм, «свободная любовь» и пр.); во-вторых, поощряется «животный» индивидуализм, который заключается в том, что человек, удовлетворение его желаний и потребностей, преподносятся в качестве единственной самоцели и ценности существования самого человека. Производится и вытравливание из народной памяти национальных особенностей и способности к самостоятельной национальной идентификации (чего стоит только отмена графы «национальность» в паспортах граждан России и ряда зарубежных стран) [15, с. 69-70]. Процессы глобализации нивелируют развитие национальной культуры.

Государственная идеология обладает рядом признаков: во-первых, она представляет собой определённое количество воззрений, понятий, суждений, составляющих убеждение, верование и различные теории [24, с. 483], а в своей совокупности – мировоззрение, свойственное членам общества (вернее – господствующим в нём социальным классам и группам, а также их союзам) на определённом этапе его развития; во-вторых, государственная идеология, как правило, навязывается обществу определённой заинтересованной его частью; в-третьих, она затрагивает все стороны жизнедеятельности общества и государства; в-четвёртых, государственная идеология представляет собой определённую мировоззренческую quintessence господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью) в обществе и государстве; в-пятых, она закрепляет определённый гносеологический идеал, к которому должно стремиться общество и государство в своём развитии, и тем самым, является определённым организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития; в-шестых, государственная идеология, несмотря на то, что в силу своего доктринального закрепления, носит отчасти статичный характер, постоянно модернизируется, динамично развиваясь вследствие постоянного изменения общественных отношений в мире в целом и в конкретном государстве в частности.

Таким образом, под государственной идеологией следует понимать динамично развивающееся мировоззрение, навязываемое обществу господствующими в нём социальными классами и группами, а также их союзами, затрагивающее все стороны жизнедеятельности общества и государства, являющееся определённой мировоззренческой quintessence господствующих экономических отношений (отношений по управлению собственностью), закрепляющее определённый гносеологический идеал, к которому должно стремиться общество и государство в своём развитии, и служащее организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития.

Однако идеологические основы любых государств, которые устойчиво существовали на протяжении истории человечества, представляли собой своеобразный компромисс классового и общечеловеческого аспектов мировоззрения [25, с. 51], что диктовалось необходимостью для политически господствующих классов не только обеспечивать удовлетворение своих интересов, но и создавать условия для сохранения и развития государственности вообще. Даже на более ранних этапах обще-

ственного развития (в эпоху рабовладельческих и феодальных государств) правящие классы были вынуждены распространять механизмы государственной защиты и на непривилегированные социальные классы и страты, включая рабов и крепостных крестьян, так как последние являлись, в свою очередь, определённым незаменимым экономическим условием существования и развития государства как такового.

В свою очередь, глобальный конституционализм как идеология характеризуется рядом признаков:

Во-первых, он, как уже отмечалось, представляет собой набор представлений, понятий, суждений, составляющих убеждение, верование и различные теории, объединённых в социально-философские и политико-правовые учения, в своей совокупности образующих мировоззрение общепланетарного масштаба.

Причём в формировании идеологии глобального конституционализма, носящей по мнению И. Валлерстайна, во многом космополитический характер [3, с. 126-127], стояли идеологические конструкты, разработанные в рамках неолиберальных и консервативных концепций современного западного капиталистического общества, явившиеся своеобразным консенсусом данных идеологий [27, с. 7-13; 5, с. 56-67; 7, с. 7-15; 28, с. 88-91].

Во-вторых, его основной идеей является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями современного этапа развития капитализма в мире, которые – обосновывают минимизацию негативных последствий в работе капиталистической системы путём экспорта издержек от центра (ядра) к её периферии, опирающейся на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка и направлены на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

По мнению В.В. Жукова, глобализация общественно-государственного устройства в общепланетарном масштабе, в этой связи, представляет собой своеобразный вызов всей мировой истории, которая носила национально и государственно ориентированный характер [10, с. 43-46].

В-третьих, она осуществляется путём военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и кон-

троля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

В-четвёртых, он затрагивает все стороны жизнедеятельности любых национальных обществ и государств.

В-пятых, он представляет собой определённую мировоззренческую квинтэссенцию господствующих в мире капиталистических экономических отношений.

В-шестых, он закрепляет определённый общепланетарный гносеологический идеал мирового капиталистического развития, интересам которого должны служить любые национальные государства и общества на планете, в силу чего является определённым организационным, мобилизационным и информационным базисом данного развития. В силу этого, по мнению ряда учёных, глобализация современного общественно-государственного мирового устройства занимает центральное место в системе культурологических координат [31, с. 59-71].

В-седьмых, данная идеология постоянно модернизируется, динамично развиваясь вследствие постоянного изменения общественных отношений в мире, однако носит регрессивный характер в части формирования условий для функционирования и развития национальных государств и обществ. Так, по мнению К.К. Колина, глобализм в современном понимании несёт за собой угрозу национальной безопасности национально ориентированным государствам [16, с. 104-111]. Б. Линдси в связи с этим считает, что особенности современной глобализации общественно-государственного устройства национальных государств ставит под сомнение сам факт существования в будущем глобального капитализма [2]. Ряд исследователей, анализируя идеологическую концепцию глобализма, приходят к выводу, что её успешная реализация вообще не совместима с сохранением русской государственности и цивилизации [19, с. 13].

Таким образом, глобальный конституционализм как идеологическая концепция представляет собой социально-философские и политико-правовые учения, основной идеей которых является необходимость организации и функционирования межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с демократическими ценностями современного этапа развития капитализма в мире, которые обосновывают минимизацию негативных последствий в работе капиталистической системы путём

экспорта издержек от центра (ядра) к её периферии, опирающейся на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлены на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки, осуществляемая путём военно-политической, финансово-экономической, культурно-творческой и информационной экспансии Запада в общепланетарном масштабе посредством навязывания при помощи сформированных единых управляющих центров регулирования и контроля национальным государствам западных государственно-правовых, общественно-политических институтов, принципов, связей, отношений, идей с целью защиты и продвижения финансово-экономических интересов и потребностей.

Социальное бытие глобального конституционализма как идеологии в национальных государствах характеризуется тем, что под давлением единых управляющих центров регулирования и контроля органам государственной власти в национальных государствах были навязаны изменения в национальное законодательство в части закрепления социально-экономической и политико-правовой базы глобального конституционализма как идеологии.

Так, в Российской Федерации идеология глобального конституционализма нашла своё отражение в Конституции Российской Федерации:

во-первых, в виде конституционного запрета устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или обязательной (часть 2 статьи 13 Конституции России);

во-вторых, в виде установления приоритета международного права над национальным. Например, часть 4 статьи 15 Конституции закрепляет: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»;

в-третьих, в виде закрепления приоритета прав человека и гражданина над интересами государства. В частности, статья 18 Конституции гласит: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»;

в-четвёртых, в виде закрепления в Конституции России экономических, социально-политиче-

ских, правовых, функциональных, структурных гарантий приоритета глобального конституционализма над национальной правовой системой [17].

Отсутствие системного подхода в осмыслении необходимости формирования и развития идеологической основы российской государственности ставит под сомнение саму возможность сохранения Российской Федерации в качестве суверенного и независимого государства. Практика существования России с 1991 г. показала, что без наличия государственной идеологии нежизнеспособны и сами институты гражданского общества, которые скрепляют многонациональный государственный механизм в единую систему.

Представляется, что в формировании идеологической основы российского государства в перспективе имеется два пути.

Первый путь предоставляет возможность для сохранения и развития российской государственности, её суверенитета, независимости, создания условий для воспроизводства коренных народов России, улучшения их уровня жизни, культурно-нравственного воспитания, духовного роста.

В связи с этим, государственная идеология России будет заключаться в построении суверенного, независимого инновационного государства с опережающим развитием, что будет достигаться: а) высоким уровнем морали, нравственности, возможно с пропагандой морально-нравственных ценностей официальных религий: православия, ислама, буддизма и иудаизма (духовно-нравственный аспект); б) с определением официальной политической идеологии с упором на национальные и патриотические особенности российского государства (политико-идеологический аспект); в) правовая система должна быть основана на пропаганде максимального удовлетворения прав, сво-

бод и законных интересов именно граждан страны, но в рамках соблюдения высоких морально-нравственных основ российской государственности с наличием сильной и независимой судебной власти, тотальным контролем государственного механизма со стороны общества (правовой аспект).

Второй путь заключается в дальнейшем закреплении идеологии глобального конституционализма в политико-правовой и социально-экономической жизни общества и государства. Это будет означать постепенную утрату народом и государственным механизмом своего суверенитета и независимости вследствие развала экономики, оборонно-промышленного комплекса, вымирания коренного населения, его культурно-нравственной и духовной деградации. Данный путь может быть заключён в любые нарядные обложки: консерватизма, пропаганды «правового государства с либеральными ценностями» и пр.

Анализ господствующих идеологических основ в современных устойчивых и успешно развивающихся государствах (например, США, КНР) показывает, что наиболее перспективными из них являются коммунистическая идеология (в КНР); построение государства на основе религиозных норм, в основном, ислама (в ряде стран Арабского региона); постепенно формирующаяся идеология постиндустриального тоталитаризма фашистского толка (в США и странах Европейского Союза).

Представляется, что оптимальной идеологией, которая позволит любой стране в XXI в. сохранить суверенитет и независимость будет являться та, которая обеспечит максимальную мобилизацию усилий общества и государства на пути модернизации её экономики, повышения культурно-нравственного, морально-этического и социально-экономического уровня жизни населения.

Список литературы:

1. Баранец Н.Г., Ершова О.В. Влияние идеологии на нормы философской деятельности в СССР в первой половине XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3. С. 131-135.
2. Бринк Линдси. Глобализация: повторение пройденного. Неопределённое будущее глобального капитализма / Пер. с англ. М.: Альпина бизнес букс, 2006. 416 с.
3. Валлерстайн И. Ни патриотизм, ни космополитизм // Логос. 2006. № 2. С. 126-127.
4. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. 2005. № 1. С. 6-31.
5. Громыко А. Метаморфозы американского неоконсерватизма // Обозреватель Observer: научно-аналитический журнал. 2007. № 8. С. 56-67.
6. Гуторов В.А. Теория демократии как историческая проблема: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2014. № 4. С. 114-126.
7. Драшкович В., Драшкович М. Неолиберальный миф о «минимальном государстве» // Экономическая наука современной России. 2012. № 3 (58). С. 7-15.
8. Жилина В.А. Проблема определения идеологического субъекта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29. С. 44-50.
9. Жилина В.А. Идеология как атрибут социального бытия: Дисс. ... доктора философских наук. Челябинск: ЧелГУ, 2010. 333 с.

10. Журавлев В.В. Глобализация: вызовы истории и ответы теории // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 43-46.
11. Зиновьев А. Идеология партии будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru>. (дата обращения: 19.07.2016).
12. Золотарев С.П. Идеология либерализма как фактор трансформации российской государственности: теория и практика: Автореферат дисс. ... доктора философских наук. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. 277 с.
13. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHb6fc2dd8032798c2096bb> (дата обращения: 19.07.2016).
14. Кацапова И.А. Глобализация и национальные идеи: вектор пересечения (философско-правовой аспект) // Философия и культура. 2015. № 11. С. 1724-1733.
15. Келле В.Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 69-70.
16. Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 104-111.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 19.12.1993. № 273.
18. Логинов А.В. Идеология как атрибут социального бытия: Дисс. ... кандидата философских наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2004. 26 с.
19. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Логика глобализма // Наш современник. 2001. № 11. С. 13.
20. Молчанова Е.Б. Германский неоконсерватизм: философия, идеология, политика: Автореферат дисс. ... кандидата философских наук. М.: МГУ, 1995. 19 с.
21. Пигалев С.А. Глобализация и финалистские концепции социального развития: Дисс. ... кандидата философских наук. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2015. 22 с.
22. Пфаненштиль И.А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: Автореферат дисс. ... доктора философских наук. Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнёва, 2006. 47 с.
23. Расторгуев В.Н. Изыдиология для России // Русская цивилизация. 22.10.2011. С. 1-3. [Электронный источник] URL: http://guskline.ru/analitika/2011/10/22/izydiologiya_dlya_rossii (дата обращения 19.07.2016).
24. Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003. 684 с.
25. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Мальтузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
26. Фельдман В.Р. Идеология: основные формы пространственно-временного бытия // Вестник Тувинского государственного университета. 2014. № 1 (20). С. 102-111.
27. Фурс В.А. Глобальный предпосылки консервативно-либерального консенсуса // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 15. С. 7-13.
28. Хмелинин А.А., Русакова О.Ф. Идеологическая мобильность современного неолиберализма: методологический анализ // Дискурс-Пи. 2013. Т. 10. № 3. С. 88-91.
29. Хмылев В.Л. Идеология как теория социального бытия // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 153-156.
30. Хорина Г.П. Глобализация как идеология // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 71-78.
31. Шендрик А.И. Глобализация в системе культурологических координат (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. С. 59-71.
32. Eagleton T. Ideology. Z. N.Y., 1991. 172 p.
33. Чернышев А.И. Необходимость применения современных электронных коммуникаций органами государственной власти в России // Социодинамика. 2014. № 8. С. 132-138. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.8.13134. URL: http://www.enotabene.ru/pr/article_13134.html.
34. Аубакирова И.У. Понятие и сущность института государственного управления: философско-правовой подход // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 612-619. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.3.
35. Поярков С.Ю. Вклад конституционализма в содержание и динамику политического режима // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 4. С. 482-492. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.11186.
36. Поярков С.Ю. Проблемы реализации концепции конституционализма на надгосударственном уровне // Политика и общество. 2014. № 7. С. 824-836. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.11595.
37. Поярков С.Ю. Конституционализм как основа рациональной политической системы современного общества // Право и политика. 2013. № 13. С. 1882-1890. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10094.
38. Кривенкова М.В. Ответственность государства за искажение исторических фактов: международно-правовой аспект // Право и политика. 2016. № 5. С. 605-609. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.5.14826.

References (transliterated):

1. Baranets N.G., Ershova O.V. Vliyanie ideologii na normy filosofskoi deyatel'nosti v SSSR v pervoi polovine XX veka // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii. 2011. № 3. S. 131-135.
2. Brink Lindsy. Globalizatsiya: povtorenie proidennogo. neopredelennoe budushchee global'nogo kapitalizma / Per. s angl. M.: Al'pina biznes buks, 2006. 416 s.

3. Vallerstain I. Ni patriotizm, ni kosmopolitizm // Logos. 2006. № 2. S. 126-127.
4. Grinin L.E. Globalizatsiya i natsional'nyi suverenitet // Istoriya i sovremennost'. 2005. № 1. S. 6-31.
5. Gromyko A. Metamormozy amerikanskogo neokonservatizma // Obozrevatel' Observer: nauchno-analiticheskii zhurnal. 2007. № 8. S. 56-67.
6. Gutorov V.A. Teoriya demokratii kak istoricheskaya problema: k postanovke voprosa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 4. S. 114-126.
7. Drashkovich V., Drashkovich M. Neoliberal'nyi mif o «minimal'nom gosudarstve» // Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii. 2012. № 3 (58). S. 7-15.
8. Zhilina V.A. Problema opredeleniya ideologicheskogo sub"ekta // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 29. S. 44-50.
9. Zhilina V.A. Ideologiya kak atribut sotsial'nogo bytiya: Diss. ... doktora filosofskikh nauk. Chelyabinsk: ChelGU, 2010. 333 s.
10. Zhuravlev V.V. Globalizatsiya: vyzovy istorii i otvety teorii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2004. № 1. S. 43-46.
11. Zinov'ev A. Ideologiya partii budushchego [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.lib.ru>. (data obrashcheniya: 19.07.2016).
12. Zolotarev S.P. Ideologiya liberalizma kak faktor transformatsii rossiiskoi gosudarstvennosti: teoriya i praktika: Avtoreferat diss. ... doktora filosofskikh nauk. Krasnodar: Krasnodarskii universitet MVD Rossii, 2011. 277 s.
13. Semigin G.Yu. Ideologiya // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / Pred. nauch.-red. sovetu V.S. Stepin. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Mysl', 2010. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASHbb6fc2dd8032798c2096bb> (дата обращения: 19.07.2016).
14. Katsapova I.A. Globalizatsiya i natsional'nye idei: vektor peresecheniya (filosofsko-pravovoi aspekt) // Filosofiya i kul'tura. 2015. № 11. S. 1724-1733.
15. Kelle V.Zh. Protsessy globalizatsii i dinamika kul'tury // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 1. S. 69-70.
16. Kolin K.K. Neoglobalizm i kul'tura: novye ugrozy dlya natsional'noi bezopasnosti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 2. S. 104-111.
17. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Rossiiskaya gazeta. 19.12.1993. № 273.
18. Loginov A.V. Ideologiya kak atribut sotsial'nogo bytiya: Diss. ... kandidata filosofskikh nauk. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2004. 26 s.
19. Medvedeva I.Ya., Shishova T.L. Logika globalizma // Nash sovremennik. 2001. № 11. S. 13.
20. Molchanova E.B. Germanskii neokonservatizm: filosofiya, ideologiya, politika: Avtoreferat diss. ... kandidata filosofskikh nauk. M.: MGU, 1995. 19 s.
21. Pigalev S.A. Globalizatsiya i finalistskie kontseptsii sotsial'nogo razvitiya: Diss. ... kandidata filosofskikh nauk. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, 2015. 22 s.
22. Pfanenshtil' I.A. Sovremennye protsessy globalizatsii v sisteme osnovnykh proektov nauki: sotsial'no-filosofskii analiz: Avtoreferat diss. ... doktora filosofskikh nauk. Krasnoyarsk: Sib. aerokosm. akad. im. akad. M.F. Reshetneva, 2006. 47 s.
23. Rastorguev V.N. Izydiologiya dlya Rossii // Russkaya tsivilizatsiya. 22.10.2011. S. 1-3. [Elektronnyi istochnik] URL: http://ruskline.ru/analitika/2011/10/22/izyidiologiya_dlya_rossii (data obrashcheniya 19.07.2016).
24. Sorokin P.A. Golod kak faktor. Vliyaniye goloda na povedeniye lyudei, sotsial'nyuyu organizatsiyu i obshchestvennyuyu zhizn'. M., 2003. 684 s.
25. Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lektsii / Pod red. N.I. Mal'tuzova i A.V. Mal'ko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist", 2001. 776 s.
26. Fel'dman V.R. Ideologiya: osnovnye formy prostranstvenno-vremennogo bytiya // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 1 (20). S. 102-111.
27. Furs V.A. Global'nyi predposylki konservativno-liberal'nogo konsensusa // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2016. T. 15. S. 7-13.
28. Khmelinin A.A., Rusakova O.F. Ideologicheskaya mobil'nost' sovremennogo neoliberalizma: metodologicheskii analiz // Diskurs-Pi. 2013. T. 10. № 3. S. 88-91.
29. Khmylev V.L. Ideologiya kak teoriya sotsial'nogo bytiya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 287. S. 153-156.
30. Khorina G.P. Globalizatsiya kak ideologiya // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2005. № 1. S. 71-78.
31. Shendrik A.I. Globalizatsiya v sisteme kul'turologicheskikh koordinat (nachalo) // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2004. № 1. S. 59-71.
32. Eagleton T. Ideology. Z. N.Y., 1991. 172 p.
33. Chernyshev A.I. Neobkhodimost' primeneniya sovremennykh elektronnykh kommunikatsii organami gosudarstvennoi vlasti v Rossii // Sotsiodinamika. 2014. № 8. S. 132-138. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.8.13134. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_13134.html.
34. Aubakirova I.U. Ponyatiye i sushchnost' institute gosudarstvennogo upravleniya: filosofsko-pravovoi podkhod // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 6. S. 612-619. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.3.
35. Poyarkov S.Yu. Vklad konstitutsionalizma v sodержanie i dinamiku politicheskogo rezhima // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2014. № 4. S. 482-492. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.11186.
36. Poyarkov S.Yu. Problemy realizatsii kontseptsii konstitutsionalizma na nadgosudarstvennom urovne // Politika i obshchestvo. 2014. № 7. S. 824-836. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.7.11595.
37. Poyarkov S.Yu. Konstitutsionalizm kak osnova ratsional'noi politicheskoi sistemy sovremennogo obshchestva // Pravo i politika. 2013. № 13. S. 1882-1890. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.13.10094.
38. Krivenkova M.V. Otvetstvennost' gosudarstva za iskazheniye istoricheskikh faktov: mezhdunarodno-pravovoi aspekt // Pravo i politika. 2016. № 5. S. 605-609. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.5.14826.